

ПРОЛОГ

С первых нот

«Уверен, что с каждым из нас в жизни случались судьбоносные моменты. Вот стоит вам задержаться на тротуаре чуть дольше, и грузовик, у которого отказали тормоза, вас не задавит. Хорошо, может, это и не самый удачный пример, зато очень показательный. Как правило, эти мгновения остаются незамеченными. К сожалению или счастью, я точно знаю, что раз и навсегда определил вектор моей жизни, я помню тот день в мельчайших подробностях. Такое невозможно забыть.

Это день, когда я встретил моих лучших друзей: Ричарда и Джека.

Я только-только поступил в младшую школу, и боялся, что с моей «особенностью» никогда не найду себе друзей. И этому есть вполне логичное объяснение — меня не так просто понять. Однако жизнь — забавная штука, которая все расставляет на свои места. Раз и в моем мире, помимо мамы, цветов и магнитофона, появились два таких же чудика, как я сам.

Джек — вечно голодный парень. Я частенько замечал, как моя мама наблюдает за ним с тенью печали на лице. Джек полюбил спорт с малых лет, и уже в начальной школе отличался от сверстников хорошей комплекцией. И кто бы мог подумать, что главная страсть Джека не гантели, а... звезды. Широкоплечий, с волосами цвета темного шоколада, он не собирался становиться звездой спорта, а мечтал изучать те, что мерцают на небе.

Ричард уже при знакомстве был выше всех нас на полголовы. Пройдут года, и он будет подпирать потолок. Мозговитый парень, Ричард, с самых первых дней в школе удивлял учителей своим умом и начитанностью. Он никогда и ни за что не расставался с книгами. Он то и дело вдохновлялся сюжетами, заставляя нас строить крепости, примерять роли его любимых персонажей.

Забавно... он будто сам сбежал со страниц книг.

Удивительно.

Мои друзья удивительные.

Именно то, что Ричард не смотрел по сторонам, пока читал на ходу, а мы с Джеком одновременно заметили его столкновение со стеной, и породило начало великой дружбы между книжным персонажем, звездочетом и ходячим магнитофоном.

Что же насчет меня...

Я не могу говорить, как обычные люди, лишь петь. Но уже тогда я знал: они поймут меня. В тот судьбоносный миг нашего знакомства я вспомнил слова моей мамы, которые позже стали гимном всех вокруг. Мама всегда говорила:

— Том, просто расслабься и...

ПОЙ».

Октава первая

The Nowhere's road — инди-группа 90-х и 2000-х. Группа состояла из четверых парней, вокруг которых ходило много слухов. Их обвиняли в оккультизме и революционной деятельности. Их тексты наполнены магией слова и трагедией. Музыка балансировала на грани сразу нескольких эмоций: печаль, скука, одухотворение. Их фронтмен Марк Рейн пленил сердца миллионов девушек, но так и остался одиноким. Их популярность угасала, но прочной ниточкой закрепилась в полотне истории.

С

«Как много историй начинается со школьных драк? Миллион? А вообще...

Жизнь — отвратительная штука, скажу вам я — Том Фрай. И нет, я не собираюсь страдать и сбивать коленки в возгласах к небу. Нет! Упаси боже! А вот послать кого-то — всегда пожалуйста! Обидно, когда все, кроме тебя, используют вполне четкие фразы, чтобы обматерить какого-нибудь придурка и с наслаждением наблюдать за его реакцией. Как же хочется приписать пару эпитетов к очередной выходке Алана — моей вечной головной боли, но, черт возьми, мне приходится молчать в тряпочку! Во-первых, и это главное оправдание, из-за физической невозможности обругать его без превращения наших разборок в мюзикл, а во-вторых, Алан все же выше меня примерно на сорок метров и тяжелее на полтонны. Если я получу хотя бы пару раз в свой бубен, то, определенно, зазвучу по-новому. Вообще

не люблю все эти ударные инструменты. Я для них слишком ленив. Ой!»

— А ну, драный кот, покажи нам свои бицепсы и положи свою чертову доску! Уже давно бы мог раскачаться и дать отпор. — Алан ухмылялся, пока не услышал пренебрежительное фырканье. — Кто знал, что это прозвище идеально тебе подойдет? Ну же, ответь! Чего ты молчишь?

— Алан! Он не заговорит! Ты же знаешь, у бродячих животных слишком много гордости! Ему нужно преподавать урок! — раздался мерзкий голос коротышки в очках из-за спины Алана.

«Ну, вот и Итан объявился. Второй местный подпевала. Первый, с гордым непреувеличением, это я. Даже Алан согласился бы со мной, не маши он тут своим кулаком-кометой. Алан мне всегда напоминал Ральфа из мультика. Даже при комплекции Гориллы, сбежавшей из зоопарка, ладони Алана, когда он их сжимает, выглядят просто гигантскими кирпичами. Как назло, до последнего урока еще куча времени, да и пошла эта история куда подальше! Знал бы заранее, во что это выльется, ушел бы домой, да вот мои «любимые» одноклассники встали таким плотным кольцом, что не пролезть. И где носит Джека с Ричем, моих чертовых лучших друзей? Ладно, первый точно поедает сотый чизбургер, а второй сидит на крыше и представляет себя реинкарнацией Роберта Фроста. Отвратительно! Надо было выбрать себе в качестве лучшего друга робота-убийцу! И вот же Алан, морда козлиная, не дает ни секунды продыху, чтобы написать поэту-романтику или фанату «Макдональдса».

Еще и Итан подначивает Алана устроить настоящее шоу. Конечно же, присоединиться этот червь не хочет. С ним даже я справлюсь. Все же пять отжиманий в неделю — это вам не шутки».

Том перестал думать о всякой чепухе, к примеру, об «изнурительных» тренировках по утрам, и начал следить за противником. Отвязаться от этого громилы в одиночку шанса не предвиделось, поэтому оставалось лишь быть внимательным и быстрым. Рано или поздно Алан устанет размахивать кулаками или захочет есть. А если повезет, наконец-то начнется урок, и половина зрителей будет вынуждена досматривать избиение щуплого старшеклассника на YouTube.

Фыркнув, Том стал увеличивать расстояние между собой и Аланом. Чем дальше находился Годзилла, тем спокойнее жилось и так неидеальным зубам Тома. Но главное преимущество школьных задир на подобии Алана — это шайка подлых последователей. За львами всегда бегают гиены, и одна из них сейчас в лице Итана поставила подножку загнанному в ловушку Тому. Охнув, он упал, вдыхая пыль школьного заднего двора.

— Попался, драный кот! — Итан засмеялся, когда его план удался. Он смотрел, как Том пытается подняться и вернуть всех птиц, вылетевших из головы от крепкого падения, обратно в скворечник. — Давай, Алан! Пока он снова не начал бегать по клетке!

— Вот и ты! — Алан поднял Тома за толстовку, сверкая карими глазами в каком-то радостном величии.

«Как же я терпеть не могу этот взгляд. Смотрит на меня, как на свою личную музыкальную шкатулку. Вот чего ты улыбаешься? Через пару месяцев мы все закончим школу, а ты останешься здесь. Вместо того, чтобы задираТЬ слабых, лучше бы занялся своими оценками. Никакая спортивная стипендия не вытащит твой средний балл. Почему нельзя перекачать хоть каплю мускулов в мозги? Они все исчезнут... твои друзья. Точнее, так называемые друзья. Разбегутся кто куда. Одни в автомастерские — крутить гайки, другие — в Голливуд, чтобы стать порно-звездой или, в лучшем случае, уборщиком; кто-то будет подстригать кусты или чистить бассейны, а те, кому суждено попасть в Йель или Гарвард, отчего-то выбирают другой круг общения. Вместо того, чтобы зарабатывать мнимую популярность перед такими же мнимыми друзьями, лучше иди домой, Алан, и грызи своими ровными зубами гранит науки. Мне настолько жаль тебя, что даже злиться по-нормальному не получается. Через пару секунд я вообще потеряю сознание, чего уж там. Придурок».

— Ну давай же, открой свой рот! — Алан слегка встряхнул Тома.

— Том, ну какого черта ты опять в кольце «почитателей», а с нами ни одним билетом не поделился? Ты ужасный друг! — Алан отошел на несколько шагов после крепкого удара в плечо от парня почти такого же телосложения. — Ричард! А ну заканчивай колотить Итана! А то из жертвы нападения Том превратится в организатора побоища! Ричард, твою мать, отпусти Итана!

Джек бросился спасать их недавнего врага, пока Алан приходил в себя от удара. Ричард всегда носил с собой несколько увесистых книг в рюкзаке и не боялся применять их не по назначению. Он тоже не отличался заметными спортивными успехами, но, в отличие от Тома с ростом «среднячок», вымахал под два метра. Между Ричардом и Итаном шла настоящая война. Оба учились на одинаково идеальный средний балл, участвовали во всевозможных соревнованиях, конкурсах и кружках. Однако Ричард имел одно преимущество, недоступное ненавистному сопернику, — красоту. Темные глаза, черные, словно уголь, волосы с неизменной косой челкой и бронзовая кожа превратили его в ловеласа, каких поискать, а талант к сочинительству не оставлял противоположному полу ни единого шанса. Ричард с превеликим удовольствием буквально вколачивал поэзию Сильвии Плат в голову Итана и довольно ухмылялся, пока Джек не оттащил его в сторону.

— Потом вызовешь его на дуэль, если он вообще очнется. — Он отвесил Ричарду подзатыльник, но тот счел это платой за предоставленное удовольствие. — Сейчас горилла будет кидаться бананами.

— На удивление, для человека нечитающего, вы, джентльмен, изобилуете эпитетами и метафорами. — Ричард отряхнулся и, сбросив рюкзак в сторону, поудобнее перехватил книгу. — Ничего, я и этому сэру вобью в голову, что не стоит посягать на покой моих товарищей.

— Господь! Том, напомни мне отобрать у него этот сборник с романами о рыцарях! Где твоя кляча, Дон

Кихот? — Услышав это, Ричард открыл было рот, но Джек продолжил: — Только скажи что-нибудь, и мы вместе с Аланом выьем из тебя все умные словечки!

— Такая грубость от черни ранит мое сердце! — обиженно выкрикнул Ричард.

«Да, вот такие мои друзья — придурки. Не удивительно, что каждую неделю, вместо того, чтобы лениво играть в баскетбол на заднем дворе, до нас докапываются все, кому делать нечего. Даже присутствие Джека не всегда спасает. А все почему? Да потому, что вместо того, чтобы делать ноги или отбиваться от Алана с компанией, Ричард и Джек устраивают разборки будто женатая пара. Бесят! И вот снова Ричард сорвался на Итана, Джек полез оттаскивать его, и пока они устраивают сцену похлеще, чем у Ромео и Джульетты, Алан идет ломать нам лица. Других сравнений в голову не приходит. Ну кто рождается с ковшами вместо ладоней? Ему на стройке можно работать заменой экскаватора. А что я могу сделать в этой ситуации? Открывать рот я не собираюсь, пусть учатся на своих ошибках! Я им на доске двадцать на двадцать сантиметров три часа возмущался, а они снова за свое! Черт!»

Пока Том судорожно пытался привлечь внимание друзей, Алан нанес ответный удар. Каким образом изо рта Джека не посыпались зубы и его челюсть не треснула, предстояло выяснить масонам, а пока друзьям и правда пришлось собраться. Ричард не нашел ничего умнее, чем запустить во врага снаряд массой в сотни переживаний. Жаль, что даже попав точно в голову, уникальная работа Сильвии

Плат Алана не впечатлила. Книги стоит все же читать, а не швыряться ими в людей. Пока Джек возвращался с того света, Алан решил подрубить начитанную секвойю, чтобы та впредь не мешалась. Скептически похлопав, тем самым высоко оценив помощь друзей, Том бросился на школьного задиру в попытках повалить. Это не в первый раз, когдамышь пыталась сдвинуть гору, но Том не терял надежды. В предвкушении четкого удара, которому суждено было отправить его в нокаут, он зажмурился. Однако в романы про рыцарей, видимо, входил краткий самоучитель по уличным дракам. Тома спас Ричард, буквально повисший на спине Алана. Со стороны могло показаться, что старые друзья просто решили обняться.

— Давайте успокоимся и изопьем вина! — закричал Ричард, заходясь в подобии истерики от надвигающейся беды.

— Из какой психбольницы сбежал этот придурок? Заткнись уже! — Алан высвободил руку из захвата Тома.

«Ричард, реально заткнись!»

— Месье, не хотите поучаствовать в нашем нелегком танце? Кажется, кабан вышел отменный, карабин не берет! — Ричард пытался дозваться Джека.

«Алан, выруби его первым. Пожалуйста!»

— Так, детишки, разойтись!

Том так обрадовался брошенной команде, что еле сдержал вскрик. С той периодичностью, с которой они выясняют отношения, им пора заранее делать ставки на победу. Всем станет легче, и появятся лишние деньги, чтобы вложить в недвижимость.

И пока Ричард презрительно поглядывал на Итана, а Том поднимал многострадальную книжку, Алан и Джек делились опытом предыдущих сражений. Никто из них не занимался боевыми искусствами, но двигались парни умело и подозрительно технично. Возможно, они могли бы стать неплохими друзьями, которые выпивают в баре, обсуждая тяжелую супружескую жизнь, работу и количество ртов, которые необходимо кормить. Но, к сожалению, сейчас им хотелось накормить друг друга лишь пылью и унижениями. Том не сводил взгляд с часов, уже почти умоляя проклятый звонок спасти их души.

«Ну же! Чертова железяка! И где все учителя? Небось смотрят в окна и гадают, чем мы тут занимаемся. Не переживайте! Даже в кружке кройки и шитья бывают разногласия».

— Том и Джерри да Дорожный бегун! Я что, попал в какой-то мультик? — Алан сделал пару шагов назад и рассмеялся.

«Ну вот и все. Доброжелательный парень по имени Джек Райт на глазах превращается в мясорубку. Ричард как-то заметил пугающую параллель между ним и Джеком Потрошителем. Джерри, так звали его отца, который поехал в Голливуд исполнять американскую мечту, но в итоге умер от кокаиновой передозировки на унитазе в безымянном клубе. Почти никто из плотного кольца школьников не знал об этом печальном факте из жизни Джека. А вот Алан знал. Странно, но он никогда и никому не рассказывал об этом. Словно радовался, что единственный, помимо нас с Ричардом, владел информа-

цией. Еще и мое имя — Том, как нельзя кстати подходило к издевке, оттуда тянется и прозвище. Ричарду, как мне кажется, не повезло больше всего. Алан никак не мог выбрать ему какую-то одну кличку. Он метался между высоким ростом Ричарда и его мексиканскими корнями. А что? «Кактус» звучит почти нейтрально. И даже немного опасно. В любом случае, сейчас Джек действительно слетел с катушек. Вряд ли он будет читать с моей доски мантру о душевном равновесии...»

— Милорды, кажется, ситуация выходит из-под контроля, предлагаю всем отдышаться и сойтись в поединке в другой вечерок. Часовой должен с минуты на минуту объявить о продолжении нашего обучения! Кажется, королева на подходе!

Единственным, кто догадался, о чем говорит Ричард — Том. Друг имел в виду директрису.

«Ну все, Дон Кихот, достал».

Том замахнулся на друга книгой, но отвлекся на громкий щелчок. Это Алан клацнул зубами от крепкого удара Джека. Толпа вокруг взревела в предчувствии настоящей драки.

— Ты, ублюдок, сейчас я быстро научу тебя держаться от нас подальше. — Джек надвигался на Алана, не давая тому прийти в себя. Он схватил его за футболку поло, которые Алан так любил. — Пожрать спокойно не даешь.

Алан странно улыбнулся и, не дожидаясь очередной встряски, ударил Джека лбом прямо по носу. Сломать не получилось, а вот отвлечь внимание — да. Джек едва не забросил голову вверх, но быстро одумался и, сплевывая

кровь под ноги, принял стойку. Том прекрасно понимал, что им крупно повезло. Обычно Алан ходил с шайкой из пяти-шести человек, конечно, не все там уродились такие крупные и пугающие, с кем-то и Том мог справиться, но сейчас даже Джек еле держался в бою один на один. Алану удалось пройти по его скуле, по правой стороне ребер, но при этом тот словил удар прямо в глаз и пропустил один по бедру. Ричард, к счастью, перестал нести чушь и кивнул Тому, призывая помочь растащить парней по разным сторонам их гладиаторского ринга. Каким образом это провернуть и остаться в живых, идей от него не поступало. Том пожал плечами и, не успев сделать и пары шагов вперед, услышал знакомый комариный писк. Вокруг раздался недовольный гул.

«Где мои беруши? Помогите. SOS. Всем, всем, кто меня еще слышит, включить заглушки. Да поможет нам бог!»

— Вы что здесь устроили?! А ну, все четверо в мой кабинет! Чтобы родители к концу дня сидели у меня за столом! — Директриса Сиера, которую Том про себя называл Сиреной, вновь орала на весь город. Конечно же, она сразу поняла, кто затеял драку и почему, но разбираться отчего-то не спешила. — Что вы сделали с бедным Итаном?! Мальчик! Давай поднимайся! У него будет шишка!

— Подлец получил по заслугам... — прошептал Ричард.

«Надо сжечь его новые книги».

— Вы сначала идите к медсестре! И не дай бог я по видеокамерам замечу хоть один косой взгляд! Вы у меня будете оставаться после уроков до полуночи даже после выпуска! Алан! Джек! Вы меня поняли?! — Директриса поочередно

тыкнула в них пальцем. — А вы все чего встали? Урок уже две минуты как идет! Хотите делать доклады?!

После этих слов площадка опустела с такой скоростью, с какой даже якудза людей не похищают.

Том выдохнул.

«Интересно, почему она раньше в свои камеры-то не смотрела? Примерно лет так пять? Ах, точно, YouTube! Видимо, крики толпы заглушили очередное кулинарное шоу или новую серию на ее странном канале, где соревнуются пинчеры¹. Почему вообще пинчеры? Ну что она смотрит на меня своими глазками? Да какой я вообще зачинщик драки? Я максимум могу щелкать пальцами в такт своей походке и строить загадочное лицо криминального сообщника. Эта школа не хочет замечать очевидное, высматривая в городской свалке пылинки вместо завалов. Алан пытался заставить меня вновь устроить ему спектакль посреди школьного коридора, а на мое вежливое «гори в аду» почему-то разозлился. То же мне Кинг-Конг с ранимым сердцем! Блин, теперь еще и с мамой концерт обеспечен. Буквально! Эх, тяжела судьба артиста...»

— Живо в мой кабинет, — наконец-то спокойным тоном сказала директриса и, сдвинув брови на переносице, посмотрела на Тома. Почему-то вымученные кивки ее не удовлетворили. Том закатил глаза и полез в свою многострадальную сумку.

«Чего смотришь? Сейчас, сейчас! Все понятно. Вы просто ничем не лучше Алана. Если не хуже».

Он достал доску, стилус и быстро написал.

— Идем.

¹ Группа пород собак.

Директриса развернулась и пошла к зданию.

«Вот и проваливай».

Том стер текст.

— Вам бы к лекарю, сэр, — сказал Ричард, оглядывая нос и скулу Джека. Тот вырвался, сверля взглядом Алана, уходящего к медсестре бодрой походкой.

— Тебе бы тоже не помешало! — бросил Джек другу и покрутил пальцем у виска, явно намекая на психиатра. Ричард хотел продолжить дискуссию, но Джек махнул на него рукой, умоляя помолчать хоть пару минут. — Ты как, в порядке? — обратился он к Тому.

— Да, — написал Том на доске и, не дожидаясь друзей, пошел в школу.

— Он не в порядке, — устало проговорил Джек. Стоявший рядом Ричард открыл рот, но ему пригрозили кулаком. — Ричард, помолчи, а! Сейчас самое время драматично смотреть в небеса и позволять ветру колыхать твои вновь отросшие патлы.

Ричард прикрыл глаза и поднял голову вверх.

* * *

— Будь ты проклят, Руперт Кинг!

— *Хочу, чтобы все знали, кто здесь самый горячий парень! Ей, детка, не коси глазами, просто подойди!*¹

— Боже, дорогой мой, ты даже еще не в курсе, о чем поешь. — Девушка, которой на вид было около двадцати пяти, нервно улыбнулась. — Пошли, пошли, доктор нас уже ждет! — Она покосилась вслед уходящему автобусу.

¹ Песня Руперта Кинга — “The hottest guy”